

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ (ФИНАНСОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ) *

© 2019 Терехова Елена Владиславовна

кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

E-mail: Ter_finlaw@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию понятия и сущностной характеристики инновационной инфраструктуры. В статье анализируются финансовые, организационно-правовые, институциональные аспекты элементов инновационной инфраструктуры с учетом теоретико-практического анализа.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инвестиционная модель, институты развития, венчурное финансирование, инвестиционное товарищество, краудфандинг.

В настоящий момент основным приоритетом инвестиционной политики государства является становление инновационных и информационных отраслей и формирования нового технологического облика государства с учетом развития научной составляющей страны.

Важное значение в политике приоритетов по переходу всей экономики на инновационную модель занимает отраслевое развитие, высокотехнологичный комплекс экономики (ВТК).

ВТК следует рассматривать как взаимосвязанную совокупность производственных, научных, образовательных, управленческих, инфраструктурных, социальных структур, обеспечивающих инновационную направленность экономической трансформации России за счет воспроизводства технико-технологических инноваций. В целях эффективного развития и обеспечения непрерывности научно инновационно-производственного цикла ВТК следует создать инфраструктурные условия.

Актуальным направлением остается совершенствование институциональных условий и форм организации научно-инновационного процесса, в частности развитие сетевых форм. Одним из сетевых инструментов развития экономики выступают технологические платформы (ТП).

Кроме того, следует ориентироваться на органическое взаимодействие общенациональных технологических платформ (ТП) с территориальными (высокотехнологическими и наукоем-

кими) кластерами как одним из перспективных механизмов организации технологического инвестиционного ресурса страны.

Огромная роль в поддержке и развитии инновационной деятельности отводится институтам развития, функционирующим на федеральном и региональном уровнях. Институты развития стимулируют привлечение частных инвестиций в приоритетные отрасли экономики и позволяют создать условия для формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ предпринимателей, функционирующих в приоритетных сферах, к необходимым финансовым и информационным ресурсам. К наиболее крупным институтам развития можно отнести государственные корпорации «Внешэкономбанк» — Банк развития, ОАО «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Сколково), Фонд развития промышленности, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Институты развития оказывают поддержку через финансирование бизнес-проектов, оказание инфраструктурной поддержки, а также софинансирование НИОКР.

Процесс реализации инвестиционных проектов институтами развития должен характеризоваться комплексностью, системностью, последовательностью при планировании и развитии конкретного сектора экономической деятельно-

* ВАК 12.00.01, 12.00.04

сти. При этом в рамках планирования указанного процесса необходимо встраивать новые формы и методы финансирования инвестиционной деятельности (например, проектное и венчурное финансирование).

В целях повышения эффективности реализации направлений инвестиционной политики, автор предлагает внедрить типовую инвестиционную модель. Инвестиционная модель строится с учетом таких подсистем как: инновационно — институциональная (технологические платформы, технопарки, инновационно-технологические центры, инкубаторы, центры трансфера технологий и др.); кредитно-финансовая (объединяющая бюджетные, венчурные, инвестиционные фонды, фондовый рынок, другие институты); подсистема государственной поддержки инновационной деятельности (законодательная база, налоговые, таможенные льготы и преференции, нормы и стандарты, иные меры) [1].

Применительно комплексного исследования (анализа) инвестиционной модели важное значение приобретает сущностная характеристика инновационной инфраструктуры. В этой связи рассмотрим несколько подходов к трактовке понятия «инновационная инфраструктура».

В рамках первого подхода инновационная инфраструктура определяется как совокупность организаций, обслуживающих инновационный процесс. В качестве примера можно привести следующие определения:

Инновационная инфраструктура — совокупность организаций, обслуживающих и обеспечивающих инновационную деятельность предприятий и отдельных инноваторов [2].

Инновационная инфраструктура — комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. В Российской Федерации инновационную инфраструктуру составляют: инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и др. [3].

Инновационная инфраструктура — организации, способствующие осуществлению инновационной деятельности (инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и др. специализированные организации) [4].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. N127-ФЗ «О науке и го-

сударственной научно-технической политике» инновационная инфраструктура — совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. [5].

В Концепции инновационной политики Российской Федерации к инновационной инфраструктуре относят такие организации: инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие специализированные организации [6].

Среди определений данного подхода выделяется ряд таких, в которых ученые рассматривают инновационную инфраструктуру как совокупность объектов, способствующих инновационному развитию либо на всех стадиях инновационного процесса, либо делают упор на какой-либо отдельный его этап [7].

Например, А.А. Солдатов предлагает рассматривать инновационную инфраструктуру как весь необходимый спектр государственных и частных структур, обеспечивающих развитие и поддержание всех стадий инновационного развития [8].

В определении Н.З. Мазур и М.П. Левиной также представлен весь цикл инновационного процесса: «Инновационная инфраструктура — это информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие сети, которые помогают новой идее добираться до своей практической реализации и находить своего потребителя» [9].

Множество авторов выделяет различные подсистемы инновационной инфраструктуры. Самым распространенным является деление всего многообразия организаций, способствующих развитию инновационной деятельности, на 5 подсистем (блоков): финансовая — наличие развитой финансовой инфраструктуры является одним из важнейших условий привлечения инвестиций в инновационную деятельность и их эффективного использования; производственно-технологическая — является экспериментальной и опытной базой исследований; информационная — базы данных и знаний и центры доступа, а также аналитические, статистические, информационные и т.п. центры; кадровая — кадровая инфраструктура обеспечивает инновационную деятельность специальными знаниями и

идеями; экспертно-консалтинговая — организации, занятые оказанием услуг по проблемам интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, а также центры консалтинга.

Кроме вышеперечисленных подсистем, некоторые авторы выделяют и другие подсистемы. Так, А.Е. Матюхов, дополнительно в рамках экспертно-консалтинговой подсистемы, выделяет сбытовую подсистему [10].

С.В. Терехова объединяет информационную и экспертно-консалтинговую подсистемы в информационно-маркетинговую [11].

Е.В. Иода, В.В. Подколзин и И.А. Кутеев добавляют в указанный перечень правовую подсистему [12].

Большинство авторов рассматривают отдельно элементы инновационной инфраструктуры, выделяя в них ресурсы, функции, субъекты. И лишь некоторая часть авторов предлагает целостный подход к рассмотрению разрозненных объектов инфраструктуры как системы взаимосвязанных элементов (например, Е.А. Чистякова, Н.О. Монастырный).

Таким образом, следует отметить, что большинство авторов под инновационной инфраструктурой понимают *совокупность организаций, участвующих в обеспечении инновационного процесса*. При этом многие ограничивают перечень этих организаций технопарками, технологическими центрами, технологическими инкубаторами, т.е. сводя инновационную инфраструктуру только к технологической подсистеме, в то время как *сеть организаций, обслуживающих процесс создания наукоемкой продукции, гораздо шире и включает организации финансовой, информационной, правовой и других сфер*.

Учитывая специфический и разнообразный характер инвестиционной деятельности применительно коллективного инвестирования в инновационной сфере, было необходимо создание в российском праве специальной разновидности договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) — инвестиционного товарищества — договора, заключаемого исключительно для совместного (коллективного) осуществления инвестиционной деятельности.

С 1 января 2012 года вступил в силу федеральный закон от 28 ноября 2011 г. N335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (далее — Федеральный закон об инвестиционном товариществе) [13]. Предметом правового регулирования закона являются отношения, возникающие в

связи с заключением, исполнением и прекращением специальной разновидности договора простого товарищества — инвестиционного товарищества, на основе которого могут объединяться средства нескольких инвесторов и/или организационно-управленческие и предпринимательские усилия для реализации бизнес-проектов, прежде всего в сфере инновационной экономики.

Наиболее близким аналогом распространенной за рубежом формы коллективного инвестирования *limited partnership* (ограниченное партнерство) в российском праве является товарищество на вере (командитное товарищество), которое предоставляет своим участникам (полным товарищам и командитистам) различный объем прав и тем самым приближает характер деятельности такого товарищества к инвестиционным правоотношениям.

В соответствии со статьей 82 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) товариществом на вере (командитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеются один или несколько участников-вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности [14].

Второй правовой формой, получившей некоторое распространение в качестве института коллективного инвестирования в Российской Федерации, в том числе в венчурной сфере, является договор простого товарищества (договор о совместной деятельности). Согласно данному договору, двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Основным преимуществом договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом. К иным достоинствам данной формы относятся: законодательно не ограниченные возможности по определению

видов и размеров вкладов, определению доли участия в общем имуществе и порядка распределения прибыли и убытков, по структурированию и управлению деятельностью простого товарищества; допустимость поэтапного внесения вкладов (commitments); минимальные, контролируемые товарищами издержки, связанные с обеспечением деятельности простого товарищества.

Несмотря на это, нормы главы 55 ГК РФ о простом товариществе (договоре о совместной деятельности) не в полной мере адаптированы к нуждам реализации бизнес-проектов в инновационной сфере и запросам инвесторов [15].

Так, ключевым недостатком конструкции договора простого товарищества следует признать установленную в пункте 2 статьи 1047 ГК РФ солидарную ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения. Такая ситуация не соответствует интересам потенциальных инвесторов, которые в связи с данным правовым регулированием договора простого товарищества вынуждены принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски (пункт 1 статьи 2 ГК РФ).

Существуют серьезные ограничения на субъектный состав договора простого товарищества, заключаемого для предпринимательских целей. Так, согласно статье 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Императивный характер данного положения исключает из числа возможных участников инвестиционного процесса в данной организационно-правовой форме практически все государственные институты развития, поскольку большинство из них существуют в формах некоммерческих организаций (например, государственная корпорация), а также пенсионные фонды, которые в международной практике традиционно выступают основными институциональными инвесторами в венчурной среде.

Вернемся к договору о совместной деятельности — договору, заключаемый исключительно для совместного (коллективного) осуществления инвестиционной деятельности.

Основными признаками данного договора являются: объединение лиц, добровольный характер такого объединения, наличие у участни-

ков общей цели, объединение вкладов, совместные действия участников [16].

Необходимо отметить, что в науке под совместной деятельностью понимается объединение имущества и действий товарищей для достижения общей для всех участников цели. Термин «совместная деятельность» используется для характеристики не вида, а рода договоров, совместная деятельность и общая цель являются единственными признаками, объединяющими указанные договоры в одну группу. Наряду с договором простого товарищества к договорам о совместной деятельности относят различные соглашения акционеров, посвященные вопросам согласованного голосования, порядку отчуждения акций, инвестиционные договоры, договоры о совместной деятельности без внесения вкладов и т.д.

Для инвестиционного товарищества определяющим признаком является объединение вкладов для достижения общей цели (инвестирование), деятельность от имени всех товарищей осуществляет один или несколько из них — управляющие товарищи. Договор инвестиционного товарищества не создает юридического лица, а имеет своей целью иную, общую для всех товарищей хозяйственную цель — инвестирование в различные объекты в целях реализации инвестиционных, в том числе инновационных, проектов.

Содержащееся в законодательстве определение договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) позволяет утверждать, что основным признаком данного договора является общая для его участников цель договора. Именно общая цель является признаком, обособляющим этот вид договора. Наличие общей цели — неперемное условие для квалификации договора как договора о совместной деятельности. Очевидно, что, если в договоре не содержится указание на общую цель и невозможно ее установить путем толкования договора в порядке статьи 431 ГК РФ («Толкование договора»), такой договор не может быть признан договором о совместной деятельности. Общая цель, безусловно, является существенным условием договора о совместной деятельности.

Договор о совместной деятельности, не содержащий указание цели, следует считать незаключенным. Так, кассационная инстанция (Постановление по делу № А63–492/97–С1 АС СС)

признала договор о совместной деятельности незаключенным, поскольку в нем отсутствовали существенные условия, определяющие совместную деятельность с целью извлечения прибыли, и не было представлено доказательств фактического осуществления совместной хозяйственной деятельности [17].

Необходимо отметить, что Федеральный закон об инвестиционном товариществе не раскрывает понятие «объекты инвестирования». Однако в части 5 статьи 7 Федерального закона об инвестиционном товариществе указано, что управляющий товарищ за счет общего имущества товарищей вправе приобретать и отчуждать: ценные бумаги российских эмитентов, ценные бумаги иностранных эмитентов, иные финансовые инструменты; акции (доли, паи) в уставных (складочных) капиталах российских организаций и иностранных организаций; инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов; доли в праве собственности на общее имущество товарищей.

Принятие Федерального закона об инвестиционном товариществе было связано с отсутствием в российском законодательстве приемлемых для инвестиционного сообщества договорных организационно-правовых форм осуществления коллективной инвестиционной деятельности, учитывающей особенности реализации венчурных (особо рискованных) бизнес-проектов.

Существует множество определений венчурного финансирования, но все они так или иначе сводятся к его функциональной задаче — способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций. Таким образом, создаваемое в рамках закона инвестиционное товарищество представляет собой венчурный фонд.

Цель венчурного инвестора состоит в следующем: приобретая пакет акций или долю меньшую, чем контрольный пакет (minority position или stake), инвестор рассчитывает, что менеджмент компании будет использовать его деньги в качестве финансового рычага (financial leverage) для того, чтобы обеспечить более быстрый рост и развитие своего бизнеса. Ни инвестор, ни его представители не берут на себя никакого иного риска (технического, рыночного, управленческого, ценового и пр.), за исключением финансового. Все перечисленные риски несет на себе компания и ее менеджеры (joint venture).

При этом еще одним предпочтением венчурного инвестора является принадлежность контрольного пакета менеджерам компании. Имея у себя контрольный пакет, они сохраняют все стимулы для активного участия в развитии бизнеса [18].

Распространенными организационно-юридическими формами для венчурных институтов являются англо-американская модель партнерства с ограниченной ответственностью (Limited Liability Partnership) и континентальная модель параллельного инвестирования, во многом схожая с формой партнерства с ограниченной ответственностью, распространенная в странах Бенилюкса (CV - commanditaire vennootschap) [19].

Федеральный закон об инвестиционном товариществе был разработан с учетом анализа и адаптации к российской континентальной системе права Единообразного закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch.614 Limited Liability Partnerships), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 г., Закона о совместных фондах развития (Pooled Development Funds Act) (Австралия, 1992 г.).

Наряду с новыми организационными формами юридических лиц в число элементов инновационной инфраструктуры входит институт краудфандинга.

Краудфандинг (англ. crowdfunding — «народное финансирование», «crowd» — букв. «толпа») — способ коллективного финансирования, основанный на добровольных взносах. Современная модель краудфандинга подразумевает взаимодействие автора-инициатора, который предлагает идею или проект для финансирования, краудфандинговой площадки (или платформы) — специализированного интернет-сайта для анонсирования краудфандинговых проектов и сбора средств, а также спонсоров (или доноров, бэкеров), которые поддерживают проект и получают материальное или нематериальное вознаграждение [20].

Развитие краудфандинговой деятельности предусмотрено Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. N1083-р [21], а также планом мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Банк России в рамках поручений Президента РФ от 21 октября 2017 г. № Пр-2132 и поручения Первого заместителя Председателя Правительства РФ от 14 ноября 2017 г. № ИШ-П13-7578 опубликовал законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [22].

Проект направлен на регулирование отношений по привлечению инвестиций коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями с использованием информационных технологий посредством инвестиционных платформ, а также определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации розничного финансирования (краудфандинга).

Присоединение к договору об оказании услуг по привлечению инвестиций или к договору об оказании услуг по содействию в инвестировании будет осуществляться при условии идентификации и аутентификации лица, намеренного стать участником инвестиционной платформы, и оформляться электронным документом, подписанным простой электронной подписью, если иной вид электронной подписи, либо иной способ присоединения к договору, не предусмотрен правилами инвестиционной платформы.

Способы вложения инвестиций посредством инвестиционной платформы ограничиваются следующим перечнем: предоставления займов; приобретения ценных бумаг; приобретения доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, доли участника в складочном капитале хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства; приобретения токенов инвестиционного проекта.

Инвестор, приобретая токен инвестиционного проекта, может приобрести следующие имущественные права: права (требования) из договора займа, предоставленного лицу, привлекающему инвестиции; права требовать передачи ценных бумаг при их размещении (выдаче) лицом, привлекающим инвестиции; права требовать передачи ценных бумаг и осуществления прав по этим ценным бумагам, которые выпущены лицом, привлекающим инвестиции; права требовать передачи имущества, исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или прав использования результата интеллектуальной деятельности; права требования выполнения работ и оказания услуг.

Проектом установлены ограничения в от-

ношении граждан, не являющихся квалифицированными инвесторами или ИП: сумма инвестиций одного инвестора, привлекаемых в один инвестиционный проект с использованием платформы, в течение календарного года не может превышать 50 тысяч рублей; общая сумма инвестиций одного инвестора, привлекаемых во все инвестиционные проекты с использованием платформ, в течение календарного года не может превышать 500 тысяч рублей.

Чтобы стать оператором инвестиционной платформы (организатором краудфандинга), необходимо: создать хозяйственное общество и быть внесенным в реестр Банка России; не быть связанным с деятельностью кредитных организаций; иметь собственный капитал в размере 5 млн. рублей; не иметь неснятых и непогашенных судимостей в сфере экономической деятельности или преступлений против власти.

Долей в 10% инвестиционной платформы и более не могут владеть иностранные юридические лица, юридические лица, лишенные лицензии за нарушения, и физические лица.

Отсутствие правового регулирования краудфандинга существенным образом затрудняет как дальнейшее развитие такой деятельности, так и идентификацию всех участников правоотношений, в связи с чем предлагаемое законопроектное регулирование краудфандинговой деятельности основывается на принципах добровольности (возможность осуществления участниками деятельности без выполнения законодательно установленных требований, но при этом без предоставления предусмотренных особых возможностей и льгот) и обеспечения баланса интересов субъектов краудфандинга, что предполагает добровольное согласие на включение в реестр операторов инвестиционных платформ.

В заключение отметим, что под инновационной инфраструктурой понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. В состав инновационной инфраструктуры Российской Федерации входят: институты развития, венчурные фонды, как *потенциально основной источник негосударственного финансирования инновационной деятельности*, технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и др.

Библиографический список

1. Терехова Е.В. К вопросу об инвестиционной деятельности (организационно-правовые аспекты инвестиционной модели)// Право и государство: теория и практика. 2018. № 2(158). С. 115–121.
2. Инновационная деятельность: словарь. 4-е изд., доп. / Под ред. В.И. Сулова. Новосибирск. 2016. 224 с.
3. Электронный словарь «Финам» [Электронный ресурс] — URL: [http:// www.finam.ru](http://www.finam.ru) (Дата обращения: 07.12.2017).
4. Управление инновационными проектами: учеб. пособие / под ред. В.Л. Попова. Москва. 2014. 336 с.
5. Федеральный закон от 23.08.1996 N127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. N35. Ст. 4137.
6. Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 N832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3886.
7. Семке Ю.С. Сущность и основные элементы инновационной инфраструктуры // Вестник-экономист (электронный научный журнал). 2014. № 4. [Электронный ресурс] — URL: http://www.vseup.ru/static/articles/Semke_1.pdf (Дата обращения: 10.12.2017).
8. Солдатов А.А. Механизмы инновационного развития экономики и коммерциализации технологий // Инновационные процессы и социально-экономическое развитие. 2004. Вып. 2. С. 281–291.
9. Мазур Н.З. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной собственности на региональном уровне / Н.З. Мазур, М.П. Левина // Инновации. 2005. № 7. С. 35–37.
10. Матюхов, А.Е. Финансовая инфраструктура инновационной деятельности: проблемы формирования в России // Финансы и кредит. 2007. № 22. С. 77–83.
11. Теребова С.В. Активизация инновационного процесса в регионе (на примере Вологодской области): дис. ... канд. эк. наук. Вологда, 2008. 212 с.
12. Иода Е.В. Роль финансовой инфраструктуры в развитии региональной инновационной системы / Иода Е.В., В.В. Подколзин, И.А. Кутеев // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 5. С. 166–174.
13. Федеральный закон от 28.11.2011 N335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. N49 (ч. 1). Ст. 7015.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // СЗ РФ.1994. N32. Ст. 3301.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ // СЗ РФ.1996. N5. Ст. 410.
16. Щукина Е.М. Цель совместной деятельности участников как основной признак договора простого товарищества // Законодательство. 2002. N2.
17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.12.1997 N Ф08–1654/97 по делу N А63–492/97-С1// «Обобщение практики по договорам простого товарищества и инвестиционным договорам за период с января 1997 года по апрель 1998 года» (подготовлено ФАС Северо-Кавказского округа).
18. О венчурном капитале и прямых инвестициях. СПб.: РАВИ, 2015.
19. Венчурное инвестирование в России (юридические аспекты). Материалы к обсуждению. СПб.: РАВИ, 2016.
20. Ильенков Д.А. Краудфандинг: модели вознаграждения участников // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/11/6144> (дата обращения: 21.02.2018)
21. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2016. N24. Ст. 3549.
22. Проект Федерального закона N419090–7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 20.03.2018.